

ного неравенства, аномии, так как резко снижается компенсирующая роль других критериев социальной дифференциации.

Социальная структура характеризуется социальной неустойчивостью - на уровне как процессов, происходящих внутри социальных групп и между ними, так и осознания личностью своего места в системе социальной иерархии. Идет активный процесс размывания традиционных групп населения, возникает множество промежуточных, маргинальных, трудно идентифицируемых групп. В условиях переходного общества наблюдается процесс декомпозиции социальной структуры, когда она распадается на несколько относительно независимых друг от друга измерений.

В наше время, когда происходит нарушение традиционного уклада, потребность самоопределения в системе социальных связей актуализируется. Индивид вынужден адаптироваться к изменениям не только экономической жизни, но искать и находить свое место в других сферах жизнедеятельности. Ему предстоит найти ответы на вопросы: какие группы и слои он признает своими, что для него важно в социальных характеристиках этих общностей, каковы собственно его интересы и др. Безусловно, что содержание самоидентификации детерминировано прежде всего господствующими в обществе социальными отношениями, уровнем их стабильности, наличием или отсутствием системы ценностей.

Неустойчивость, подвижность социального статуса различных слоев населения, исчезновение традиционных механизмов регуляции поведения маргинальных и других трудноидентифицируемых групп, несформированность и отсутствие характерных для них методов социальной организации препятствуют осознанию социальной общности и общности интересов. Люди оказались выброшены из системы существовавших ранее социальных стереотипов и встраиваются в новые, неустоявшиеся.

Таков общий срез социально-стратификационной структуры общества, очень неустойчивый, склонный к существенным структурным изменениям.

Настоящая публикация выполнена в рамках исследовательского проекта, финансируемого Российским гуманитарным научным фондом (© 98-03-04331).

Г.В. Разинский

СРЕДНИЙ КЛАСС В ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКОЙ РОССИИ: ПОИСК ИДЕНТИЧНОСТИ

Проблема становления новой социальной структуры в современном российском обществе не в последнюю очередь связана со становлением такой базовой социальной страты, как средний класс. Помимо объектив-

ных критериев, характеризующих эту социальную группу (наличие собственности в материальном или интеллектуальном виде как источника дохода; наличие дохода, размер которого колеблется вокруг среднего по стране; занятие профессиональной деятельностью, имеющей достаточно высокий престиж в обществе), важное, если не главное, значение имеет то, в какой мере представители той или иной социально-профессиональной группы признают себя частью этой новой субгруппы, идентифицируют себя с нею. Ниже приводятся некоторые результаты социологического исследования, посвященного проблемам становления в рамках новой социальной структуры такой страты среднего класса, как учительство. Социологический опрос учителей проведен в 1999 г. при инициативном участии автора в рамках социального проекта, выполняемого лабораторией социологии ГТУ по гранту РГНФ (опрошено 758 педагогов г. Перми, преподающих в средних учебных заведениях различного типа). Если рассматривать проблему идентификации учительства в соотношении положения этой социальной группы с другими (в оценке учителей), то приходится говорить о крайне низкой оценке учителями своего положения: в предложенном списке из 16 профессий опрошенные ставят себя на предпоследнее место.

Тем не менее, вряд ли стоит говорить о полной исключенности учительства из процесса интеграции в новую социальную структуру, ибо, во-первых, в данном случае респонденты оценивали себя в сопоставлении с другими социальными группами, а, во-вторых, доминирующим фактором, определившим их оценку, явился уровень осознания ими своего материального положения: 92,7% пермских учителей отнесли себя к низкооплачиваемым. При этом надо учесть, что данная оценка в значительной мере отражает психологическое ощущение учителями их материального статуса (хотя и имеет определенные реальные основания). Соотнесение вербальной оценки опрошенными их материального положения с реальным материальным статусом отражает присущую данной группе внутреннюю противоречивость. Анализ предметной среды респондентов показывает, что их материальный статус не столь низок, как это следует из собственной оценки: каждый третий опрошенный указал, что у него есть земельный участок, каждый четвертый - автомобиль, гараж, дача, почти половина - видеоплеер и видеомаягнитофон и каждый десятый отметил наличие у него компьютера. Вряд ли речь идет о давних приобретениях.

Более высок уровень идентификации опрошенными ценностей и стандартов поведения среднего класса в оценке своего статуса по конкретным социальным характеристикам, хотя и в данном случае материальное положение оценивается ими недостаточно высоко (последнее место в структуре социальных характеристик группы). Те из них, кто напрямую связан с критериями среднего класса (образованность и культура, профессионализм и уровень квалификации, необходимость для общества профессии учителя, его знаний, деятельности), оцениваются респондентами весь-

ма высоко (первые 3 места в общей структуре социальных характеристик, отличающих данную группу).

В сфере трудовых отношений для учительства характерна ориентация на такие ценности среднего класса, как профессионализм (возможность профессионального и должностного роста - 50% опрошенных), стремление к самореализации (возможность проявить профессиональные и деловые качества - 60,5%), творчество (60,6%), высокая зарплата и доходы (49,9%), самостоятельность в работе (40,6%).

Важным показателем уровня идентификации учителей со средним классом является их отношение к новым рыночным реалиям и к такой постматериальной ценности, как свобода. Более 70% опрошенных активно или сдержанно принимают рыночные отношения (лишь каждый шестой воспринимает их негативно). Ценность свободы ("без нее жизнь теряет свой смысл") как индикатор принадлежности к среднему классу присуща трети опрошенных учителей, и лишь 15% отметили, что благосостояние выше свободы (около половины признали приоритет свободы перед другими ценностями с определенными оговорками).

Анализ динамики оценок респондентами основных социальных ценностей за прошедшие 5 лет также дает основание говорить о росте тенденций осознания своей принадлежности к новой социальной общности: так, почти на треть сократилась ориентация на такую "социалистическую" ценность, как гарантированная работа, и выросла на такие "среднеклассовые" ценности, как семья и здоровье.

В целом, можно говорить о том, что наличествуют все необходимые предпосылки для превращения учительства в одну из страт нового среднего класса. Можно предположить, что преодоление в процессе дальнейших рыночных реформ ограничений, связанных с неудовлетворительным материальным статусом данной социальной группы, позволит ей перейти от состояния частичной идентификации к полной интеграции в новую социальную структуру, характерную для развитого рыночного общества.

Н.Р. Москвина

БЕДНОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Реальностью жизни является существование "мира богатых" и "мира бедных". В богатом мире размышляют о качестве жизни, в бедном - о жизни вообще, которой угрожают болезни, голод и истощение. Бедность - это не только минимальный доход, но особый образ и стиль жизни, стереотипы восприятия и особенности психологии.

История теоретического изучения и эмпирического измерения бедности насчитывает более чем двухсотлетнюю давность. Бедность считает-